

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 2 / 2023, Vol. 14, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Баклагова, Ю. В. Особенности реализации каузативных ситуаций в аналитических конструкциях действительного залога с глаголом force в английском языке / Ю. В. Баклагова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK223.pdf>

For citation:

Baklagova Ju. V. The peculiarities of realization of causative situations in active analytical constructions with the verb force in English. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(2): 34FLSK223. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Баклагова Юлия Викторовна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия
Заведующий кафедрой «Английского языка в профессиональной сфере»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: liliann@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3334-8962>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=267484

Особенности реализации каузативных ситуаций в аналитических конструкциях действительного залога с глаголом force в английском языке

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей реализации каузативных ситуаций в аналитических конструкциях действительного залога с глаголом force в английском языке. Категория каузативности представляет собой перспективное направление в изучении грамматики и семантики любого языка. Несмотря на наличие ряда исследований, посвященных аналитическому каузативу на материале разных языков, в лингвистике нет единства мнений в отношении статуса каузативного глагола как категориальной единицы и критериев типологии каузативных глаголов. Это обуславливает актуальность и научную новизну данного исследования. Понятие аналитического каузатива вызывает споры в лингвистическом сообществе. Автор статьи придерживается мнения, что есть все основания считать аналитическим каузативом каузативные глаголы, которые содержат в своей семантике сему «каузировать», но в то же время получают полную реализацию своей семантики исключительно через глагольно-инфинитивную конструкцию. Способностью участвовать в образовании аналитических конструкций глагол force обладает только в своем первом значении — «to make someone do something they do not want to do» русск. «заставить кого-то делать что-то, чего он не хочет». В ходе проведенного исследования автор проводит разграничение каузативных ситуаций в аналитических конструкциях действительного залога с английским глаголом force на агентивные и неагентивные. В агентивных каузативных ситуациях обязательные аргументы предиката — «источник каузативного воздействия», каузатор и «объект каузативного воздействия», каузат. Семантическая роль каузатора — агенс, семантическая роль каузата — пациенс. При интрепретирующей актантажной деривации возможна кореферентность каузатора и каузата. В неагентивных каузативных ситуациях обязательные аргументы предиката — «источник каузативного воздействия» и «объект каузативного воздействия», каузат. Аргумент «источник каузативного воздействия» может выполнять следующие семантические роли: фоновый каузатор (неконтролируемые и стихийные события и обстоятельства, природные силы), инструмент. Семантическая роль

каузата — пациенс. Автор приходит к заключению, что формально-содержательные особенности аргументов предиката накладывают ограничения на каузативную ситуацию. Таксономические категории каузативных ситуаций, порождаемых глаголом *force*, коррелируют с формально-содержательными характеристиками основных аргументов предиката. Таксономической категорией агентивных каузативных ситуаций может быть только «действие». Таксономические категории неагентивных каузативных ситуаций — «происшествие с фоновым каузатором» и «происшествие каузативное со скрытым агенсом».

Ключевые слова: каузативная ситуация; аналитическая конструкция; предикат; аргумент; семантическая роль; таксономическая категория

Введение

Философскими категориями, отражающими объективную реальность и сущность бытия, пронизаны все сферы человеческой жизнедеятельности. Поэтому неудивительно, что сквозь призму универсальных философских категорий закономерные отношения между явлениями действительности также фиксируются в средствах языка. К таким универсальным основополагающим категориям относится категория причинно-следственной связи.

Причинно-следственные отношения актуализируются в языке через каузальность и каузативность. Каузальность — это выражение причинно-следственной связи через синтаксические средства, каузативность же является семантическим признаком глагольного предиката [1, с. 25].

В мировой лингвистике теория каузативности находится на стадии становления. Исследования средств выражения причинно-следственных связей в языке в целом, и каузативных глаголов в частности, носят избирательный характер. Справедливо отмечается, что каузативные глаголы представляют собой категорию «глагольной лексики наивысшего уровня» [2, с. 64]. Вместе с тем многие работы лишь затрагивают определенные аспекты по проблеме каузативности, что не позволяет выстроить четкую типологическую иерархию средств каузативности в различных языках мира.

Наибольший интерес у лингвистов вызывает морфологический каузатив, основанный на аффиксации некаузативных глагольных основ и распространенный в языках агглютинирующего типа, к которым нельзя отнести английский язык. Так, Е.А. Дадуева рассматривает пермиссивную каузацию в сопоставительном аспекте на материале разноструктурных языков — русского и бурятского, разграничивая контекстуальные условия актуализации пермиссивности в этих языках и ее грамматические признаки [3]. А.Н. Чугунекова предлагает типологию каузативных глаголов в хакасском языке, выделяя модели фактитивной каузации, пермиссивно-рефлексивной каузации и т. д. [4].

Определенный интерес у лингвистов вызывает синтаксический или аналитический каузатив. А.Б. Летучий рассматривает каузатив в адыгейском языке и аналитические конструкции в русском языке, в котором, по его мнению, показатели каузации не грамматикализованы [5]. Д.М. Магомедов анализирует семантико-синтаксическую структуру синтаксических каузативных конструкций в дагестанских языках [6].

Исследование аналитического каузатива является важным в силу того, что разные языки обнаруживают сходные семантические признаки в лексическом и грамматическом каузативах (значения принуждения, просьбы, побуждения и др.), которые отличаются по структурной организации [7, с. 237].

Категория каузативности представляет собой перспективное направление в изучении грамматики и семантики любого языка [8, с. 511]. Однако несмотря на наличие ряда исследований, посвященных аналитическому каузативу на материале разных языков [5; 6; 9–11 и др.], мы можем констатировать, что в лингвистике нет единства мнений в отношении статуса каузативного глагола как категориальной единицы и критериев типологии каузативных глаголов, которые могли бы служить отправной точкой для создания типологической иерархии средств каузативности в разноструктурных языках мира.

До настоящего времени глагол *force* как ядерный предикат аналитического каузатива не являлся предметом специальных исследований.

Все вышесказанное подтверждает актуальность и научную новизну проводимого нами исследования, результаты которого могут внести определенный вклад в формирование общелингвистической теории каузативности и получить практическое применение в функциональной грамматике английского языка.

Цель исследования — описать особенности реализации каузативных ситуаций в аналитических конструкциях действительного залога с глаголом *force* в английском языке. Цель определила постановку конкретных задач исследования: выявить формально-содержательные характеристики аргументов предиката *force* и семантические роли этих аргументов, определить таксономические категории каузативных ситуаций, порождаемых глаголом *force*.

В ходе исследования были использованы методика семантического описания, структурно-семантический анализ и контекстуальный анализ на основе синхронного наблюдения. Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из британских газет «The Independent» и «The Guardian».

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Каузатив, выражающий реализуемые в средствах языка причинно-следственные отношения между явлениями действительности, подразделяется на два типа: лексический и грамматический. Лексический каузатив — это семантически самодостаточные глаголы с ядерным значением «каузировать». Грамматический каузатив — это морфологический каузатив (производные каузативные глаголы) и синтаксический или аналитический каузатив [11].

Вслед за М.В. Всеволодовой, мы считаем каузативными глаголами все акциональные глаголы, в значении которых ведущим семантическим признаком является сема «каузировать», то есть оказывать воздействие интеллектуального, ментального, физического или социального характера, направленное на лицо или предмет, и ведущее к изменению состояния этого лица или предмета [12, с. 58].

Понятие аналитического каузатива вызывает споры в лингвистическом сообществе. В отечественной науке принято говорить об аналитическом каузативе как о функционально-грамматическом каузативе — это такие служебные глаголы, для которых характерны обобщенное категориальное значение каузации и десемантизация [13, 14]. И согласно этой точке зрения к аналитическому каузативу в английском языке могут быть отнесены только глаголы типа *make* и *get*.

Однако в современной зарубежной лингвистике распространено мнение, что отдельный служебный или перифрастический глагол, передающий отношение каузации, и есть аналитический каузатив [15; 16]. Поэтому не только такие глаголы, как *make*, *get*, но и глаголы типа *force*, *enable* относятся к аналитическому каузативу. Мы склонны поддержать этот научный взгляд на аналитический каузатив. По нашему мнению, есть все основания считать

аналитическим каузативом каузативные глаголы, которые содержат в своей семантике сему «каузировать», но в то же время получают полную реализацию своей семантики исключительно через глагольно-инфинитивную конструкцию. Таким образом, в аналитическом каузативе каузирующее действие выражает вспомогательный каузативный глагол, а каузируемое действие выражает парный ему глагол в инфинитиве. Два глагола связаны между собой отношением каузации, то есть причинно-следственной связью.

К каузативу применимо отождествление с актантной деривацией, под которой понимается маркируемый в глаголе деривационный процесс, в результате которого изменяется коммуникативная ситуация или меняются референциальные свойства участников ситуации этой ситуации [17, с. 184]. Если говорить об аналитическом каузативе, актантная деривация здесь работает так: объект каузирующего воздействия является одновременно субъектом каузируемого действия или состояния.

В нашем исследовании мы будем анализировать каузативные ситуации, опираясь на так называемый «предикатно-аргументный подход» в лингвистике. Согласно этому подходу, семантическая роль характеризует участника ситуации (аргумент) на денотативном уровне, ее содержание является частью толкования глагола, то есть семантики предиката [18, с. 302]. Предикатная лексема описывает ситуацию, а именные лексемы при этом предикате описывают участников данной ситуации или аргументы предиката [17, с. 164]. Таким образом, для описания особенностей реализации каузативных ситуаций в аналитических конструкциях с глаголом *force* необходимо раскрыть свойства аргументов данного предиката.

Обязательные аргументы в каузативной ситуации — «источник каузативного воздействия» (как правило, каузатор) и «объект каузативного воздействия» (каузат). Отсутствие одного из них делает каузативную ситуацию невозможной, так как нарушается цепь причинно-следственной связи. Аргумент «источник каузативного воздействия» несет на себе функцию первопричины изменений в каузате, то есть в объекте, который подвергается воздействию с его стороны.

Изучению семантических ролей аргумента «источник каузативного воздействия» будет уделено особое внимание. Это обусловлено тем, что «изменение класса субъекта сопровождается рядом характерных следствий, касающихся языкового поведения лексемы» [19, с. 76], и что от семантических признаков этой пропозиции будет зависеть важный параметр каузативного предиката — таксономическая категория. Таксономическая категория коррелирует с коммуникативной ситуацией, заложенной в структуру конкретного значения глагола. В нашей работе мы следуем классификации таксономических категорий, предложенной Г.И. Кустовой, Е.В. Падучевой и Р.И. Розиной [20].

Результаты и обсуждение

Исходное значение любого глагольного предиката как способ концептуализации ситуации предопределяет определенную конфигурацию компонентов, их свойств и отношений между ними [21, с. 58].

Согласно толковому словарю английского языка Longman English Dictionary глагол *force* имеет восемь значений¹. Все значения являются переходными. Глагол *force* — это производный глагол, образованный путем конверсии от существительного *force* со значением «сила».

¹ Longman English Dictionary. — URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/force> (дата обращения: 15.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Соответственно, в основе всех значений данного глагола лежит семантический признак, характерный для исходного существительного — воздействие силой.

Несмотря на то, что у глагола есть как значения, способствующие широкому диапазону семантической сочетаемости, так и фразовые глаголы (типа *force into* «втянуть во что-либо»), и устойчивые идиоматические выражения (типа *force the issue* «настаивать на принятии решения»), все употребления глагола обусловлены наличием в семантике семы «каузировать». Это подтверждает мнение ученых о том, что подобные глаголы относятся к «ингерентно каузативным глаголам», то есть признак каузативности служит гиперсемой в их лексическом значении [22, с. 38].

Однако способностью участвовать в образовании аналитических конструкций глагол обладает только в своем первом значении — «to make someone do something they do not want to do» русск. «заставить кого-то делать что-то, чего он не хочет». В данном исследовании мы остановим наше внимание на употреблении глагола *force* в аналитических конструкциях действительного залога.

В словарной дефиниции глагола «to make someone do something they do not want to do» русск. *заставить кого-то делать что-то, чего он не хочет* уже дается указание на то, что каузатом может выступать только одушевленное лицо. Следовательно, семантическая роль каузата будет всегда «пациент». В противоположность этому для пропозиции «источник каузативного воздействия» характерна разноплановость средств выражения. Источник в конструкциях с глаголом *force* может быть как одушевленным, так и неодушевленным. Рассмотрим контексты употребления глагола *force* в каузативных конструкциях, в которых «источником каузативного воздействия» является одушевленное лицо.

(1) *Traffickers force thousands of people from across Asia to work in online scam centres in a number of countries across the region, including Cambodia, Malaysia and Myanmar.*² / русск. *Торговцы людьми заставляют тысячи выходцев из Азии работать в центрах онлайн-мошенничества в ряде стран региона, включая Камбоджу, Малайзию и Мьянму.*

(2) *The 17-year old student ... argues that his former coaches, who knew that he was a member of the Hebrew-Israelite faith and did not consume pork products, forced him to eat a whole pepperoni pizza as a consequence of missing a workout last May.*³ / русск. *17-летний студент ... утверждает, что его бывшие тренеры, которые знали, что он придерживается иудейско-израильской веры и не употребляет продукты из свинины, заставили его съесть целую пиццу пепперони из-за пропуска тренировки в мае прошлого года.*

В обоих этих контекстах «источником каузативного воздействия» является каузатор. Семантическая роль каузатора — целеполагающий агент, волитивный и контролирующий ситуацию. Такие свойства каузатора позволяют нам определить здесь таксономическую категорию глагола как «действие». В контексте (1) это «действие обычное», в контексте (2) «действие с акцентом на результате», достижение которого актуализируется за счет употребления глагола во временной форме Past Simple, указывающей на завершенность действия.

² Kelly C. 'I couldn't escape': the people trafficked into call centres and forced to scam Australians. — URL: <https://www.theguardian.com/law/2023/apr/02/i-couldnt-escape-the-people-trafficked-into-call-centres-and-forced-to-scam-australians> (дата обращения: 15.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

³ Maya Yang M. Ohio student sues coaches for allegedly forcing him to eat pizza against religion. — URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/jan/04/ohio-student-pepperoni-pizza-lawsuit-former-coaches> (дата обращения: 15.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Рассмотрим другие случаи агентивного употребления глагола *force*:

(3) «*I forced myself to put on different clothes, touch up my makeup and get in the car*», she says⁴ / русск. «*Я заставила себя переодеться, накраситься и сесть в машину*», говорит она.

(4) *So I've had to force myself to have those moments of calm*⁵ / русск. *Так что мне приходилось заставлять себя переживать эти моменты спокойствия*.

В контекстах (3)–(4) каузатор также является целеполагающим агенсом, волитивным и контролирующим ситуацию. Однако мы видим, что каузатор кореферентен каузату, агенс и пациент — одно лицо. Такое соотношение семантических ролей участников ситуации — отождествление двух основных аргументов ситуации — в формальной семантике называется «интерпретирующей» актантной деривацией, под которой понимается «изменение референциальных характеристик, или типа актанта, исходной ситуации» [17, с. 58]. Эта возможная кореферентность агенса и пациента никак не маркирована в семантике самого глагола *force*.

Денотативная ситуация (отрезок внешней действительности) может быть по-разному интерпретирована, и следствием этого будет наличие разных сигнификативных ситуаций, которые выделяют некоторый единичный «кадр» внешней действительности и семантически оформляют исходную денотативную ситуацию [23, с. 211]. Согласно такой постановке вопроса, в сигнификативной ситуации в контекстах (3)–(4) два аргумента, но в денотативной ситуации аргумент один — человек, который прилагает усилие, чтобы что-то сделать. Тем не менее каузативное воздействие здесь присутствует, просто агенс воздействует сам на себя. В контекстах (3)–(4) таксономическая категория каузативных ситуаций — «действие обычное».

Перейдем к рассмотрению неагентивных ситуаций с глаголом *force*. Мы отобрали самые интересные контексты неагентивного употребления глагола *force*, и разделили их на две группы. Рассмотрим первую группу:

(5) *Rich men are rushing to get divorced as the worsening economic situation forces them to reassess their married lives, leading divorce lawyers and marriage therapists say*.⁶ / русск. *Богатые мужчины спешат развестись, поскольку ухудшающаяся экономическая ситуация вынуждает их пересмотреть свою семейную жизнь, говорят ведущие юристы по бракоразводным процессам и брачные терапевты*.

(6) *A «dire shortage» of cholera vaccines amid an unprecedented rise in global cases has forced health officials to halve the number of doses given to people in outbreak hotspots, the World Health Organization has said*.⁷ / русск. *Всемирная организация здравоохранения заявила, что «острая нехватка» вакцин против холеры на фоне беспрецедентного роста числа случаев*

⁴ Abramson A. Winter blues: How to handle seasonal depression. — URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/seasonal-affectice-disorder-depression-help-b1799818.html> (дата обращения: 15.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

⁵ Wade P. Denise Lewis: I have to force myself to have moments of calm. — URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/health-and-families/denise-lewis-lewis-sydney-obe-b2232220.html> (дата обращения: 19.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

⁶ Taylor J. Downturn triggers rush to the divorce courts. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/downturn-triggers-rush-to-the-divorce-courts-1522975.html> (дата обращения: 19.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

⁷ Davies L. WHO forced to ration vaccine as cholera cases surge worldwide. — URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2022/oct/19/who-forced-to-ration-vaccine-as-cholera-cases-surge-worldwide> (дата обращения: 21.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

заболевания во всем мире **вынудила** чиновников здравоохранения вдвое сократить количество доз, выдаваемых людям в зонах вспышки заболевания.

(7) *Sir Ranulph Fiennes is to demand that Government ministers drop their attempts to repeal the ban on fox hunting, after an injured animal **forced** him to reverse his opinion on the subject.*⁸ / русск. Сэр Ранульф Файнс должен потребовать, чтобы министры правительства прекратили свои попытки отменить запрет на охоту на лис после того, как раненое животное **заставило** его изменить свое мнение по этому вопросу.

(8) *He told the employment tribunal ... that «bullying and harassment» he suffered as a result of the video **had forced** him to resign.*⁹ / русск. Он сообщил суду по трудовым спорам, ... что «издевательства и домогательства», которым он подвергся в результате видеозаписи, **вынудили** его уйти в отставку.

(9) *Kate Beckinsale has spoken out about the jarring catfishing experiences she's had, which **forced** her to move out of her home.*¹⁰ / русск. Кейт Бекинсейл рассказала о пережитом ею неприятном опыте фейкового аккаунта в соцсетях, который **вынудил** ее переехать из своего дома.

В противоположность предшествующим контекстам (1)–(4) подлежащее утрачивает привилегированную позицию агенса в контекстах (5)–(9). В контекстах (5), (6), (8) и (9) аргумент «источник каузативного воздействия» представлен именами абстрактными, в контексте (7) он выражен конкретным существительным (животное). Однако эти контексты демонстрируют неравнозначные каузативные ситуации. В контекстах (5)–(7) ситуации действительно неагентивные. В качестве «источника каузативного воздействия» выступает «фоновый каузатор» — неконтролируемые и стихийные события и обстоятельства (*economic situation* русск. экономическая ситуация, *shortage of cholera vaccines* русск. нехватка вакцин против холеры). Поэтому таксономическая категория здесь — «происшествие с фоновым каузатором».

В контекстах (8), (9) формальный «источник каузативного воздействия» выражен абстрактными существительными (*bullying and harassment* русск. «издевательства и домогательства»; *the jarring catfishing experiences* русск. «опыт фейкового аккаунта в соцсетях»). Если мы обратимся к разграничению денотативной и сигнификативной каузативных ситуаций, то обнаружим, что неагентивный «источник каузативного воздействия» в контекстах (8), (9) является таковым только в сигнификативной ситуации. В денотативной же ситуации контекстов (8), (9) есть каузатор реальный, то есть существует агенс, обладающий целеполаганием и волеитивностью, и осуществляющий данные действия (издевательства и домогательства, создание фейкового аккаунта). Таким образом имеет место перемещение агенса за пределы репрезентации денотативной ситуации в предложении. Но аргумент «источник каузативного воздействия» не может быть назван каузатором, это скорее инструмент, то есть средство, которое использует каузатор-агенс для каузативного

⁸ Kentish B. Sir Ranulph Fiennes decides hunting is wrong after trying to save dying fox. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/people/sir-ranulph-fiennes-fox-hunting-theresa-may-andrea-leadsom-conservatives-league-against-cruel-sports-a7341656.html> (дата обращения: 20.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

⁹ Legge J. Police officer caught in Youtube attack video set for compensation windfall. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/police-officer-caught-in-youtube-attack-video-set-for-compensation-windfall-8518252.html> (дата обращения: 03.05.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

¹⁰ Raiken A. Kate Beckinsale reveals 'freaky' catfish experiences that forced her to move out of her home. — URL: <https://www.independent.co.uk/life-style/kate-beckinsale-catfishing-scammers-instagram-b2322926.html> (дата обращения: 15.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

воздействия. Мы предлагаем обозначить таксономическую категорию глагола *force* в этом употреблении как «происшествие каузативное со скрытым агенсом».

Обратимся ко второй группе контекстов употребления глагола *force* с неагентивным каузатором:

(10) *The stormy weather has also forced some schools to close, airlines to cancel flights and left entire streets submerged.*¹¹ / русск. Штормовая погода также **вынудила** закрыть некоторые школы, авиакомпании отменить рейсы и оставить целые улицы под водой.

(11) *A fourth straight day of rain brought by an «atmospheric river» has damaged roads and homes and forced more than 400 households to evacuate.*¹² / русск. Четвертый день подряд идут дожди, вызванные «атмосферной рекой», которые повредили дороги и дома и **вынудили** более 400 домохозяйств эвакуироваться.

(12) *Evacuees arrive to seek shelter with Red Cross volunteers at the George Brown convention centre after flood waters of Hurricane Harvey forced them to leave their homes in Houston.*¹³ / русск. Эвакуированные прибывают в поисках убежища к волонтерам Красного Креста в конференц-центр Джорджа Брауна после того, как наводнения, вызванные ураганом «Харви», **вынудили** их покинуть свои дома в Хьюстоне.

В контекстах (10)–(12) «источник каузативного воздействия» — каузатор, который выступает в семантической роли «природные силы»: *stormy weather* русск. штормовая погода, *rain* русск. дождь, *flood waters* русск. наводнения. Таксономическая категория — «происшествие каузативное с фоновым каузатором».

Заключение

Подведем итог проведенного исследования. Каузативные ситуации в аналитических конструкциях действительного залога с английским глаголом *force* могут быть разделены на агентивные и неагентивные. И в первом, и во втором случаях аргумент «объект каузативного воздействия» или каузат всегда выступает в семантической роли «пациенс».

В агентивных каузативных ситуациях обязательные аргументы — «источник каузативного воздействия», каузатор и «объект каузативного воздействия», каузат. Семантическая роль каузатора — целеполагающий агенс. При интерпретирующей актантажной деривации возможна кореферентность каузатора и каузата: в сигнификативной ситуации присутствуют два аргумента (агенс и пациенс), но в денотативной ситуации аргумент один — агенс, воздействующий сам на себя.

В неагентивных каузативных ситуациях обязательные аргументы — «источник каузативного воздействия», но это не всегда каузатор, и «объект каузативного воздействия», каузат. Аргумент «источник каузативного воздействия» может выполнять следующие

¹¹ Clifton K. New Zealand floods: Hundreds forced to evacuate after torrential rain leaves streets submerged. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/australasia/new-zealand-floods-evacuated-rain-b2147515.html> (дата обращения: 15.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

¹² Nugent H. Heavy rain causes chaos as summer confirmed as wettest in 100 years. — URL: <https://www.theguardian.com/uk/2012/aug/30/rain-chaos-summer-wettest-years> (дата обращения: 15.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

¹³ Roth M. 60,000 evacuated in Southern California due to massive wind-driven wildfire. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/california-evacuations-orange-county-silverado-wildfire-b1349473.html> (дата обращения: 27.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

семантические роли: фоновый каузатор (неконтролируемые и стихийные события и обстоятельства, природные силы), инструмент.

Формально-содержательные особенности аргументов предиката накладывают ограничения на каузативную ситуацию. Таксономические категории каузативных ситуаций, порождаемых глаголом *force*, коррелируют с формально-содержательными характеристиками основных аргументов предиката. Таксономической категорией агентивных каузативных ситуаций может быть только «действие» — «действие обычное» и «действие с акцентом на результате». Таксономические категории неагентивных каузативных ситуаций — «происшествие с фоновым каузатором» и «происшествие каузативное со скрытым агенсом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Баклагова, Ю.В. К вопросу о каузальности и каузативности в системе языка / Ю.В. Баклагова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2008. — № 10. — С. 22–25.
2. Кильдибекова, Т.А. Глаголы действия в современном русском языке / Т.А. Кильдибекова // Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. — 157 с.
3. Дадуева, Е.А. Каузативные глаголы с пермиссивным значением в бурятском и русском языках / Е.А. Дадуева // Oriental Studies. — 2019. — № 1(41). — С. 99–107. — DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-99-107.
4. Чугунекова, А.Н. Семантические типы каузативных глаголов в текстах хакасских героических сказаний / А.Н. Чугунекова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. — 2021. — № 1(21). — С. 68–77.
5. Летучий, А.Б. Каузатив в языке без каузатива: о некоторых свойствах русских каузативных глаголов / А.Б. Летучий // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. — 2011. — Т. VII, № 3. — С. 115–121.
6. Магомедов, Д.М. Семантико-синтаксическая структура каузативных конструкций в дагестанских языках / Д.М. Магомедов, И.А. Дибиров, М.И. Магомедов // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 5(78). — С. 395–397. — DOI: 10.24411/1991-5497-2019-00154.
7. Приходченко, П.И. Трудности изучения каузативных конструкций в китайском и английском языках / П.И. Приходченко, Н.Н. Кочеткова, А.Д. Рябых // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 75-4, 2022. — С. 236–240.
8. Дадуева, Е.А. Особенности ассистивных каузативных конструкций в современном бурятском языке / Е.А. Дадуева // Монголоведение (Монгол судлал). — 2020. — Т. 12, № 3. — С. 509–520. — DOI 10.22162/2500-1523-2020-3-509-520.
9. Баклагова, Ю.В. Аналитический каузатив с глаголом *help* в английском языке: категориальная парадигма конструкции *help somebody (to) do something* / Ю.В. Баклагова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 12-3(78). — С. 91–93.

10. Бессонов, Н.Ю. Семантика каузативных конструкций с глаголами-связками: сопоставительный аспект / Н.Ю. Бессонов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2016. — № 3. — С. 96–103.
11. Неद्याлков, В.П. Типология морфологического и лексического каузативов / В.П. Неद्याлков, Г.Г. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. — Л., 1969. С. 20–50.
12. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М.В. Всеволодова. — М.: Изд-во МГУ, 2000. — 502 с.
13. Болдырев, Н.Н. Перекатегоризация глагола как способ формирования смысла высказывания / Н.Н. Болдырев // Известия АН. Серия литературы и языка. — 2001. — Т. 60. — № 2 — С. 40–55.
14. Никитин, М.В. Полисемия на пределе (широкозначность) / М.В. Никитин // Концептуальное пространство языка. — Тамбов: Изд-во ТГУ имени Г.Р. Державина, 2005. — С. 101–111.
15. Payne, Th.E. Describing Morphosyntax: A Guide for Field Linguists / Th.E. Payne. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002. — 413 p.
16. Nadathur, P. Causal necessity, causal sufficiency, and the implications of causative verbs / P. Nadathur, S. Lauer // Glossa: a journal of general linguistics. — 2020. — № 5(1): 49. — P. 1–37. — DOI: <https://doi.org/10.5334/gjgl.497>.
17. Плуныян, В.А. Общая морфология: Введение в проблематику / В.А. Плуныян // М.: URSS. 2016. — 384 с.
18. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева // М.: Языки славян. культуры, 2004. — 608 с.
19. Падучева, Е.В. Каузативный глагол и декаузатив в русском языке / Е.В. Падучева // Русский язык в научном освещении. — 2001. — № 1. — С. 52–79.
20. Кустова, Г.И., Падучева, Е.В., Розина, Р.И. Система «Лексикограф», база данных «Русский глагол». — URL: http://lexicograph.ruslang.ru/404_Tkat.htm (дата обращения: 25.04.2023). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
21. Семенова, Т.И. Глагол find в концептуализации контролируемых и неконтролируемых ситуаций обнаружения / Т.И. Семенова, А.А. Чапайкина // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2021. — № 4(216). — С. 57–66. DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-57-66.
22. Романова, О.В. Понятие аналитического каузатива в английском языке: the problem of definition Revisited / О.В. Романова // Актуальные проблемы современной лингвистики: сборник научных статей. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. — С. 37–42.
23. Касевич, В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В.Б. Касевич // М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. — 309 с.

Baklagova Julia Viktorovna

Kuban State University, Krasnodar, Russia

E-mail: liliann@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3334-8962>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=267484

The peculiarities of realization of causative situations in active analytical constructions with the verb force in English

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of realization of causative situations in active analytical constructions with the verb force in English. The category of causation is a promising direction in the study of grammar and semantics of any language. Despite the existence of a number of studies devoted to analytic causative in different languages, there is no consensus in linguistics concerning the status of causative verb as a categorical unit and criteria for causative verb typology. That makes the present study relevant and scientifically new. The concept of the analytic causative verb is controversial in the linguistic community. The author is of the opinion that there are reasons to consider as analytic causative the causative verbs which contain in their semantics the seme «to cause», but at the same time which get the full realization of their semantics exclusively through the verb-infinitive construction. The verb force possesses the ability to participate in the formation of analytic constructions only in its first meaning «to make someone do something they do not want to do». In the course of this study, the author distinguishes between agentive and non-agentive causative situations in analytical constructions of the active voice with the English verb force. In agential causative situations, the obligatory arguments of the predicate are «the source of causative influence» or the causer and «the object of causative influence» or the causee. The semantic role of the causer is agent, the semantic role of the causee is patient. The co-referential identity of causer and causee is possible in the intreferential actant derivation. In non-agentive causative situations, the obligatory arguments of the predicate are «the source of causative influence» and «object of causative influence» or the causee. The argument «the source of causative influence» can perform the following semantic roles: background causer (uncontrollable and natural events and circumstances, natural forces), instrument. The semantic role of the causee is patient. The author concludes that the formal-informative features of predicate arguments impose restrictions on the causative situation. The taxonomic categories of causative situations generated by the verb force correlate with the formal-informative features of the main arguments of the predicate. The taxonomic category of agential causative situations can only be «action». The taxonomic categories of non-agential causative situations are «incident with a background causer» and «causative incident with a hidden agent».

Keywords: causative situation; analytical construction; predicate; argument; semantic role; taxonomic category